

РЕЦЕНЗИИ

А.С. Ципко*

О МЕНТАЛЬНЫХ ПОРОКАХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ

Размышления на полях книги Андрея Кокошина
«О системном и ментальном подходах к мирополитическим
исследованиям»**

Эссе содержит размышления о проблемах методологии изучения общественных явлений, которые поднимает А. Кокошин в книге «О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям». Развиваются важнейшие тезисы книги, такие как закрепление за суверенными государствами роли главного структурного элемента мировой политики, признание разгосударствления экономики контрпродуктивным, призыв к развитию альтернативной истории и отработке механизмов кризисного управления. Выявляются основные ментальные «пороки» российского обществоведения, которые ведут к примитивизации восприятия исторических и текущих событий и оценивается возможность их устранения с помощью обозначенных А. Кокошиным путей усовершенствования методологии.

Ключевые слова: системный подход, ментальный подход, российское обществоведение, суверенное государство, разгосударствление, альтернативная история, кризисное управление.

The review essay contains reflections on the methodological problems of social science raised by A. Kokoshin in the book “On Systems Theory and the Cognitive Approach to the Study of World Politics”. It develops the main theses of the book such as recognition of sovereign states as the principal structural element of world politics and denationalization of the economy as counter-productive; appeal for getting benefit from counterfactual history and emphasis on developing mechanisms of crisis management. The essay defines the main mental flaws of Russian social science responsible for the simplified perceptions of both historical and current events and assesses the potential for their disposal by following A. Kokoshin’s advice for improvements in methodology.

Keywords: systems theory, cognitive approach, Russian social science, sovereign state, denationalization, counterfactual history, crisis management.

* Ципко Александр Сергеевич — д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН (e-mail: astsipko@yandex.ru).

** Кокошин А.А. О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям. 2-е изд., испр. и доп. М.: URSS, 2008. 88 с.

Очерк Андрея Кокошина «О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям» принадлежит к числу тех научных работ, которые создаются с прицелом на то, чтобы инспирировать дискуссию, получить отклик, подтолкнуть к размышлениям. В моем лице автор нашел именно такого неравнодушного читателя. Знакомство со вторым, исправленным и дополненным, изданием опубликованной Андреем Кокошиным в 2008 г. книги вызвало у меня разнообразные мысли, которыми мне хотелось бы поделиться с читателями «Вестника Московского университета».

Задумавшись над поставленными в очерке проблемами методологического характера и перспективами использования ментального подхода к изучению общественных явлений, я невольно задался вопросом, а не лучше ли было бы людям жить в так называемой предыстории человечества, когда у правителей не было ни «планов громадьа», ни «стратегии национального развития»? Ведь стоит творцам будущего в своих представлениях о так называемых закономерностях общественного развития допустить ошибку, выдать желаемое за действительное, настаивать на том, как К. Маркс и его последователи, что «машина» несовместима ни с рынком, ни с частной собственностью, ни с экономическими стимулами к труду, и миллионы, десятки миллионов людей, несколько поколений становятся жертвой «строительства прогресса» (примером тому могут служить семьдесят лет коммунистического строительства в СССР).

Конечно, сам автор судит не о далеком прошлом, а о настоящем, которое, с его точки зрения, не оправдывает «прогнозы предыдущих десятилетий (особенно 1970-х гг.) о том, что феномен многонациональных и транснациональных корпораций и рост наднациональных международных организаций, рост взаимозависимости государств приведут к постепенному исчерпанию роли суверенных государств как главных структурных элементов мировой политики» (с. 9). Развивая данное положение, Андрей Кокошин подчеркивает: «На основе этих прогнозов отечественными политиками и учеными либерального толка делались выводы и о необходимости “ускоренного разгосударствления” российской экономики; однако такое разгосударствление оказалось, мягко говоря, контрпродуктивным» (с. 9). Эта мысль автора наиболее важна для продолжения моих размышлений.

Вся проблема в том, что у нас в России ошибались и те, кто с 1917 г. занимались тотальным огосударствлением экономики, и те, кто с 1991 г. проводили тотальное разгосударствление. Книга Андрея Кокошина о ментальном подходе к мирополитическим исследованиям невольно заставляет думать об особой природе российской ментальности, которая в критические моменты своей истории допускает ошибки и на входе строительства «планов громадьа»,

и на выходе из этих планов. В этом смысле мы — уникальный народ не только Европы и Азии. Китайцы наделали много глупостей, включая «культурную революцию», на входе в новую плановую экономику, но, видит Бог, выходят они из нее очень разумно.

Если бы Андрей Кокошин писал свою книгу в первой половине 2010 г., когда угроза дефолта Греции начала подрывать устойчивость евро, он, несомненно, в этом разделе книги, посвященном критике иллюзий по поводу исчерпания роли суверенных государств, сослался бы на заявление А. Меркель, суть которого сводится к тому, что Германия как суверенное государство и главный спонсор евро сама будет решать, кому помогать, а кому нет. Политические последствия мирового финансового кризиса 2008—2009 гг., действительно, укрепили позиции тех аналитиков, которые, как и Андрей Кокошин, обращают внимание на усиление именно в рамках глобального мира роли суверенных государств как субъектов мировой и внутренней политики. Однако в России эксперты либерального толка вопреки всякой логике продолжают настаивать на той же необходимости «ускоренного разгосударствления» российской экономики. Все шестьдесят страниц опубликованного в начале февраля 2010 г. доклада Института современного развития «Россия XXI века — образ желаемого завтра» посвящены рассказу о благе грядущего окончательного разгосударствления России до полного разрушения всех властных вертикалей, когда даже местные органы правопорядка не будут подчиняться федеральной власти.

И мне думается, что проблема, на которую обращает внимание Андрей Кокошин, т.е. сам факт восприятия и интерпретации политиками внешней по отношению к ним среды в зависимости от их ментальных возможностей (с. 54), имеет для нас, для судеб нашей страны огромное значение.

Конечно, трудно перебрасывать мостики от специфических проблем системного подхода, в частности проблем «синергетики в общественных науках», к анализу особенностей современного российского мирозерцания, которым я занимаюсь в последние годы. Но мне думается, что акцент автора на идеях альтернативной истории чрезвычайно важен для понимания ментальных особенностей современного российского обществоведения.

Тот факт, что «выражение “история не знает сослагательного наклонения” глубоко укоренилось в отечественном научном сообществе, препятствуя и сегодня развитию альтернативной истории» (с. 32), вызывает у меня, как и у Андрея Кокошина, лишь сожаление. Российское обществоведение не в состоянии дорасти до осознания альтернативного характера нашей истории, где случайность, флуктуации социальных систем играют огромную роль, и по-прежнему (как и наше политическое сознание) находится в плену

марксистского детерминизма, марксистского учения о законах общественного развития, которое толкает нас в объятия фатализма. Российские либералы точно так же оправдывают неизбежность и неотвратимость разрушений, вызываемых реформами Е. Гайдара, как и сталинисты оправдывают насильственную коллективизацию и голодомор необходимостью индустриализации. Никто никогда у нас не учитывает (ни сталинисты, ни либералы), что в каждой ситуации есть несколько вариантов развития событий, и в нормальной стране, где ценится жизнь людей и проявляется забота о благосостоянии народа, всегда избирают наименее болезненный для населения вариант решения возникающих задач. В том-то и дело, что без альтернативного подхода к истории как системе возможностей не получится дать моральную оценку историческим личностям, отличить преступника от праведника. Таким образом, укоренившийся в нашем обществоведении исторический фатализм ведет к отрицанию не только свободы воли (а тем самым и ответственности человека за свои поступки), но и ценности культуры, ценности творчества.

Андрей Кокошин на основе анализа хода Бородинской битвы показывает, что на исход сражения с французами повлияло во многом спонтанное решение генерала Ф. Уварова. Примеры поворотных событий, которые происходили в значительной степени вследствие случайного стечения обстоятельств, можно найти и в новейшей российской истории. Любопытно, что даже наши обществоведы-фаталисты, апологеты крупных жертв (будь то во имя индустриализации или во имя рынка) все же соглашаются с тем, что на самом деле приход к власти М. Горбачева был во многом случайностью, а при другом стечении обстоятельств (не будь смерти Ф. Кулакова, тяжелой болезни Ю. Андропова) история нашей страны, по крайней мере до начала XXI в., могла сложиться иначе.

Перестройка также породила целый ряд точек бифуркации, возможных развилок. Нельзя не согласиться с М. Горбачевым, что в случае отправки Б. Ельцина после его скандального выступления на Политбюро послом в другое государство история СССР могла бы пойти иным путем. Очевидно, что в нашем постсоветском сознании, в котором скрыто или явно доминирует марксистское фаталистическое видение истории как поступательного движения от низшего к высшему, идея безальтернативности тесно связана с идеей непрерывного прогресса. И именно убеждение в возможности прямой трансформации каждого нынешнего состояния в лучшее, более прогрессивное будущее, замораживает (и это тоже характерно для российской ментальности) чувство опасности, понимание того, что с каждой точкой исторического развития при всех ее несовершенствах можно скатиться в бездну, а каждая ситуация на са-

мом деле несет в себе возможность кризиса. Самое поразительное, что именно в России в наше время, в ситуации множества неопределенностей, где одна точка бифуркации, по методологии А. Кокошина, накладывается на другую, власти не осознают угрозу зримого, нависшего над нами кризиса. На самом деле качество нашей с таким трудом достигнутой стабильности близко к качеству пожарной безопасности в пермском клубе «Хромая лошадь».

Как только низы осознают в полной мере противоестественность нашего зашкаливающего за все разумные пределы социального неравенства, вся «стабильность» может рухнуть. Особенность кризисных ситуаций, которые описывает в своей книге Андрей Кокошин, как раз и состоит в том, что «реальные характеристики взаимодействия между обществом и властью, скрытые в нынешних “не кризисных” условиях», могут выявить свою конфликтность и даже антагонистичность в случае обострения социально-политической обстановки (с. 43—44). В сегодняшней России на подобное обострение работают одновременно и левая, и либеральная оппозиция. «Изучение кризисов, приемов, методов, отработка механизмов кризисного управления» необходимы для подготовки не только к возможному обострению международной ситуации, на чем делает акцент в своей книге Андрей Кокошин (с. 45), но и к вполне вероятному в нашей переходной России политическому кризису. Для внутренней политики сохраняет свое значение и предупреждение автора о том, что «в условиях кризисной ситуации во многих случаях на все уровни механизма принятия решений поступает в больших объемах либо неточная информация, либо имеющая лишь косвенное отношение к сущности происходящих событий» (с. 45). В России пиар, картинка на телеэкране, рассказывающая о деятельности тандема, вытеснили не только реальную политику из жизни страны, но и ощущение реальности и у низов, и у верхов.

Мне думается, что идеи и принципы ментального подхода, которому, на мой взгляд, можно было бы и в книге Андрея Кокошина уделить больше внимания, должны быть применены и к анализу нашей внутренней политики. Когда-то авторы «Вех» (1909) выявили все угрозы революционного максимализма, характерного для значительной части российской интеллигенции. Этот анализ не уберег Россию от беды. Но лучше поздно, чем никогда. Пора сказать себе, что главные причины нашей угрожающей отсталости лежат в прямолинейности сознания нашей интеллигенции, как левой, так и либеральной, в нашем упорном нежелании отказаться от примитивной методологии сведения сложных проблем к простым, в стремлении через образ врага снять с себя ответственность за все наши беды и проблемы.